

В рецензируемом сборнике освещаются различные аспекты творческой разработки советскими учеными научного наследия Ф. Энгельса в области этнографии и антропологии. Книга включает шесть статей: «Ф. Энгельс и проблемы первобытной истории» Ю. В. Бромлей и А. И. Першица, «Современное состояние проблемы гоминизации» В. И. Кочетковой, «Антропологические аспекты проблемы происхождения и становления человеческого общества» В. П. Алексеева, «Роль перехода к земледелию в историческом процессе» Б. В. Андрианова, «Ф. Энгельс и некоторые проблемы классовобразования» А. М. Хазанова, «Ф. Энгельс и проблемы архаической формы семейной общины» Ю. В. Бромлей.

Уже из этого перечисления видно, что сборник тематически состоит из трех частей. В первой из них, вводной, Ю. В. Бромлей и А. И. Першиц дают содержательный обзор современного состояния основных проблем истории первобытного общества в свете научного наследия Ф. Энгельса.

Во второй части, представленной статьями В. И. Кочетковой и В. П. Алексеева, рассматриваются с привлечением новейших данных антропологические аспекты проблемы происхождения человека и общества. И, наконец, третья часть, включающая статьи Б. В. Андрианова, А. М. Хазанова и Ю. В. Бромлей, посвящена позднему этапу в истории первобытного общества и его разложению. Таким образом, основное внимание в сборнике уделяется возникновению человеческого общества и разложению первобытнообщинного строя.

Его средний этап, мустье и верхний палеолит, рассматриваются в основном лишь в вводной статье. Но и без того тематический охват сборника весьма широк. В нем ставятся и решаются многие важные и спорные вопросы первобытной истории. В этом нетрудно убедиться, обратившись к отдельным статьям.

Так, в статье Ю. В. Бромлей и А. И. Першица рассматриваются концепция двух скачков, характер первобытного стада, вопросы о начальных формах семьи, о сущности и функциях рода, о соотношении различных форм социальной организации первобытного общества, о его периодизации и др. В частности, нам представляется весьма плодотворной трактовка авторами вопроса об основной экономической ячейке развитого первобытного общества и убедительным кажется вывод, что «скорее всего такой ячейкой можно считать локализованную часть рода, образовывавшую экономический костяк, а вместе с тем и основную массу численного состава родовой общины» (стр. 24).

Очень верной представляется мысль авторов о том, что не следует абсолютизировать грань между присваивающим и производящим хозяйством и считать раннеземледельческие и охотничьи общества в принципе несравнимыми, как это иногда делается в нашей литературе (стр. 28). Бесспорной нам кажется и мысль о том, что, поскольку в эпоху разложения первобытного общества «поздний род был явлением преимущественно надстроечного порядка, основное экономическое значение имели первобытная соседская община и большая семья, в которых на разных таксономических уровнях шло вызревание частнособственнических начал позднейших классовых обществ» (стр. 31). В заключение одно замечание: авторы, рассматривая вопросы периодизации, к сожалению, не высказывают своего отношения к идее выделения самостоятельного периода, промежуточного между первобытнообщинной формацией и классовым обществом.

Очень интересна, хотя во многом и дискуссионна, статья В. И. Кочетковой о проблеме гоминизации. Большим достоинством этой статьи является, например, тщательный анализ эндокраниальных отливов прегоминид и древнейших гоминид, позволивший автору сделать интересные выводы о степени и темпах развития различных областей мозга древних людей, в частности нижней теменной и нижней лобной, первая из которых тесно связана «с познающими и трудовыми действиями рук», а вторая «с двигательной зоной устной речи» (стр. 67). Менее удачным, на наш взгляд, оказалось привлечение генетики для реконструкции процесса гоминизации. Сам по себе соответствующий раздел статьи весьма интересен, но по его прочтении остается все же непонятным, почему уменьшение числа хромосом способствовало прогрессивной эволюции человека. И редколлегия сборника, несомненно, поступила правильно, оговорив в примечании дискуссионность соображений автора о значении различий в хромосомном аппарате понгид и гоминид. Несколько искусственным нам кажется и различение орудийной и трудовой деятельности у австралопитеков и связь последней с изменениями в хромосомном аппарате. Указанное различие было подвергнуто аргументированной критике в статье В. П. Алексеева (стр. 84, 85).

Несмотря на спорность и необусловленность некоторых положений, статья В. И. Кочетковой, нам хочется подчеркнуть это еще раз, очень интересна. В ней есть не только новейший материал, но и много мыслей о реакции австралопитековых на климатические и ландшафтные изменения Африки, о переходе к первичной подработке камня многими родами и видами прегоминид (по терминологии автора), о диалектике процесса эволюции австралопитековых и т. д.

По своей теме во многом перекликается со статьей В. И. Кочетковой статья

В. П. Алексеева. Нам хотелось особо остановиться на предлагаемой В. П. Алексеевым классификации гоминид и соотношении ее с археологической классификацией. Автор подразделяет семейство гоминид на два подсемейства: австралопитеки и собственно гоминиды; последние, в свою очередь, подразделяются на два рода: род питекантропов и род *homo*, включающий наряду с людьми современного типа также и неандертальцев в качестве отдельного вида. Затем автор обращает внимание на несоответствие двухчленной классификации собственно гоминид с распространенной археологической классификацией палеолита, подразделяющей его на нижний и верхний, с включением мустье в нижний палеолит. Таким образом, неандертальцы в антропологической классификации оказываются объединенными с *homo sapiens*, а в археологической классификации — с питекантропами. В. П. Алексеев приводит много доводов в пользу того, что это несоответствие морфологических и культурных границ не отражает реального положения и является не действительным, а кажущимся, и предлагает вернуться к подразделению палеолита на три периода: нижний, средний, верхний.

Мы вполне согласны с аргументацией автора в пользу объединения неандертальцев и *homo sapiens* в пределах одного рода; согласны с ним и в том, что в свете новых данных, свидетельствующих о большой сложности культуры мустье по сравнению с предшествующей эпохой, о появлении в мустье постоянных жилищ, религиозного культа и, по-видимому, также родового строя, о тесной связи и непосредственной преемственности локальных вариантов мустьерской и верхнепалеолитических культур, мустье неправомерно и дальше относить к нижнему палеолиту. Но предложение вернуться к трехчленному делению палеолита не устраняет несоответствия границ антропологической и археологической классификации. Трехчленному делению палеолита скорее соответствует антропологическая классификация не В. П. Алексеева, а М. Ф. Нестурха, выделяющего три равновеликих подрода — архантропов, палеоантропов и неоантропов. Хотя и эта классификация не учитывает в достаточной мере того, что неандертальцы не занимают строго срединного положения между питекантропами и *homo sapiens*, а значительно ближе к последнему.

Сходное положение, на наш взгляд, существует и в археологической классификации. Мустье, по мнению В. П. Алексеева (и не только его), ближе к верхнему палеолиту, чем к нижнему (стр. 102). И антропологической классификации названного автора отвечало бы не трех-, а двухчленное деление палеолита с включением мустье в верхний палеолит. К сожалению, В. П. Алексеев не довел, на наш взгляд, свою мысль до логического конца, и не внес это предложение, вытекающее как из содержания его статьи, так и из новых исследований мустьерской культуры и ее связей с верхним палеолитом. Между тем лишь включение мустье в верхний палеолит может привести в соответствие внутренние границы антропологической классификации В. П. Алексеева и археологической классификации.

Нам представляется, что пришло время обсудить вопрос о нижней границе верхнего палеолита.

Мы не будем касаться других аспектов статьи В. П. Алексеева, таких, как подробно аргументируемые положения о прямохождении как решающем морфологическом признаке, определяющем границу между гоминидами и обезьянами, о последовательности развития триады прямохождение — кисть — мозг и многое другое.

В статье Б. В. Андрианова детально рассматриваются история возникновения и ранние этапы земледелия и анализируется влияние перехода к земледелию на развитие ремесел, обмена, социальных структур, зарождение и рост городов и формирование классового общества. Интересна сопровождающая статью карта мировых центров растениеводства и распространения земледелия.

Нам хотелось бы упрекнуть автора этой статьи только в одном: отвергая идею о связи возникновения земледелия с климатическими изменениями (усыханием) в Азии, он не уделил достаточного внимания изложению своих взглядов на причины возникновения земледелия.

Статья А. М. Хазанова посвящена проблеме, которой Энгельс уделял огромное внимание, — проблеме классообразования. Автор статьи, исходя из исследований Ф. Энгельса, обобщил и проанализировал новые материалы. А. М. Хазанов попытался воссоздать сложную картину социальных процессов, приведших к возникновению классов. Экономическим предпосылкам классообразования уделено меньше внимание, но это оговаривается в вводной части статьи. Нам хотелось бы подчеркнуть свое согласие с такими положениями статьи, как то, что в различных обществах процесс классообразования мог развиваться по-разному (стр. 141) и то, что разложение первобытнообщинного строя не принимает с необходимостью форму военной демократии. Вместе с тем автор, на наш взгляд, недостаточно конкретизирует эти положения, не анализирует различные пути классообразования.

Заключительная статья сборника принадлежит Ю. В. Бромлею и посвящена одной из коренных проблем первобытной истории — генезису и эволюции семейной общины. Автор сосредоточивает свое внимание на ее ранних формах и развивает идею о братской семье как архаической форме семейной общины, которая была характерна в свое время если не для всех, то для подавляющего большинства народов и «играла важную роль при переходе от семьи, основанной на материнском праве, к индивидуальной семье» (стр. 175). Автор обосновывает выделение этого наиболее архаического типа семейной общины на большом фактическом материале, раскрывает ее структуру и специфику.

Желательно, чтобы исследования этого архаического типа общины были продолжены.

В целом рецензируемый сборник является значительным вкладом в творческую разработку научного наследия Ф. Энгельса в области этнографии и антропологии.

Л. А. Файнберг

НАРОДЫ СССР

Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970, 280 стр.

Рецензируемый сборник в основном посвящен изучению этнических процессов, протекающих в среде малых народов Севера.

Вопрос об этнических судьбах малых народов Севера был поднят сравнительно не давно. В последние десять лет опубликовано лишь несколько статей, освещающих некоторые аспекты этой проблемы. Выход в свет данного сборника является первым важным шагом в изучении этнических процессов у этих народов.

Включенные в сборник статьи посвящены в первую очередь консолидационным и ассимиляционным процессам, изменениям в языке и в культурно-бытовом укладе. Авторы вводят в научный оборот интересные новые материалы, показывающие причины глубоких этнических изменений на Крайнем Севере.

Сборник открывается вводной статьей Б. О. Долгих «Этнический состав населения Севера СССР», дающей общее представление о численности, расселении и языковой принадлежности малых народов Севера. Сопоставив данные переписей 1926 и 1959 гг., автор показал изменение количественного соотношения местного и пришлого населения. В результате индустриализации, социалистического строительства и транспортного освоения Севера там резко увеличилась численность русского населения (стр. 14, 19). В статье дан «список автономных республик, краев и областей Севера с указанием тех национальных округов и районов, где живут малые народы Севера (а также коми и якуты)» (стр. 17—19), и рассмотрены бытующие сейчас и распространенные в прошлом названия народов Севера. Несомненный интерес представляет анализ результатов переписи населения Севера 1959 г. в свете этнографических материалов, имеющихся в Институте этнографии АН СССР (стр. 20—21).

Современным этническим процессам на Крайнем Севере и Дальнем Востоке посвящены статьи Л. В. Хомич, Е. А. Алексеенко, З. П. Соколовой, Ю. Б. Симченко, С. С. Савоскула, И. С. Гурвича и А. В. Смоляк. Авторы, как сказано во введении, исходили из общего положения, что на ход этнических процессов оказывали и оказывают влияние целый комплекс социальных условий, главным образом экономические и культурные преобразования. Они подчеркивают, что основным фактором, повлиявшим на ускорение этнических процессов, является преодоление былой, конечно, относительной, изоляции малых народов Севера, отход от натурального хозяйства и укрепление многообразных связей между народами северных окраин и других областей Советского Союза (стр. 9). Материалы, собранные в разное время и по различным программам, позволили авторам подойти к исследованию этнических процессов с разных точек зрения и показать своеобразие этих процессов у отдельных народов. Однако это затруднило воссоздание единой картины этнического развития народов этого обширного региона.

В статье Л. В. Хомич «Современные этнические процессы на Севере Европейской части СССР и западной Сибири» характеризуется этническая история ненцев, отдельных групп хантов, русских старожилов и коми-зырян. Автор убедительно показывает, что значительное влияние на ход этнических процессов оказали изменения в хозяйстве и культурно-бытовом укладе. Хотя, на наш взгляд, автор уделила излишне много внимания характеристике хозяйственных занятий, образа жизни и материальной культуры изучаемых народов. Например, очень подробно описан процесс пошива одежды у ненцев (стр. 43—44). Также без связи с этническими изменениями приводит Л. В. Хомич данные о современных религиозных пережитках у ненцев (стр. 49).

Трудно согласиться и с некоторыми выводами автора. Так, Л. В. Хомич считает неправильным распространенное мнение о том, что ижемыцы притеснялись ненцев (стр. 34—35). Основной причиной бурного развития оленеводства у ижемыцев она считает совершенствование ими методов ведения оленеводческого хозяйства. Но, видимо, Л. В. Хомич упустила из виду то, что это «совершенствование методов оленеводства» сопровождалось фактически захватом пастбищ у ненцев. Далее Л. В. Хомич пишет, что «большинство коренного населения на рассматриваемой нами территории сохраняет основные черты своей традиционной национальной культуры» (стр. 59). С этим положением можно согласиться лишь отчасти, так как традиционная культура коренного населения Севера Европейской части СССР и Западной Сибири претерпела, как и показывают материалы Л. В. Хомич, значительные изменения.

В статье Е. А. Алексеенко «Этнические процессы на Туруханском Севере» рассматриваются кеты, селькупы и западная группа эвенков. В начале статьи автор дает крат-